

Едва Сун Яньси успел разозлиться, Нин Юй уже обнимал его, положив руку на живот.

— Сун Яньси, как думаешь, может, у нас будет малыш?

В глазах Нин Юя светился восторг и любопытство. Гнев Сун Яньси мгновенно угас, рука невольно опустилась на живот.

— Малыш... — прошептал он.

— Не волнуйся, я читал книги. Там говорится, что если делать это чаще, то обязательно будет малыш. Сун Яньси, давай ещё раз.

— Нет, я устал.

Нин Юй ласково поцеловал Сун Яньси в щеку.

— Тебе не нужно двигаться, просто лежи, а я всё сделаю.

...

— Ты всё ещё не ушёл?

Нин Юй медлил, явно не собираясь покидать комнату.

— Сун Яньси, ты сегодня меня напугал до смерти. Я думал, что ты утонул. Если бы с тобой что-то случилось, что бы я делал? Поэтому, пожалуйста, оставайся рядом со мной, хорошо?

— Разве ты не волновался за Бай Учэня?

— Глупый Сун Яньси, с чего ты взял, что я за него волновался? Это всего лишь проститутка из публичного дома. Зачем мне за него переживать?

— Тогда зачем ты прыгнул в воду, чтобы спасти его? Ты ведь не умеешь плавать.

— Я научусь. Сун Яньси, я много чего умею, не смей меня недооценивать.

Сун Яньси настаивал на ответе.

— Почему ты хотел прыгнуть в воду, чтобы спасти его?

— Я слышал, как кто-то сказал, что один из четырёх молодых господ упал в воду. Я не нашёл тебя и подумал, что это ты. Конечно, я должен был спасти тебя. Ты мой муж, кого ещё мне спасать?

Нин Юй почувствовал тепло на своей руке и вынул её, повернув Сун Яньси лицом к себе.

— Сун Яньси, почему ты плачешь? Я вышел, не злись, пожалуйста. Я буду слушаться, хорошо? Если ты не хочешь, чтобы я оставался внутри, я больше не буду.

— Нин Юй, ты просто большой обманщик и подлец.

— Хорошо, я обманщик и подлец, только не плачь.

Сун Яньси либо ругал его, либо кричал на него. Видимо, чем красивее гэ, тем хуже его характер.

— Ты сам сказал, что у тебя только один муж. Если ты захочешь взять других наложников, ты... ты будешь собакой.

«Я больше не буду с ним дружить, ведь все деньги у меня, и я не дам Нин Юю их тратить. Когда у меня будет малыш, Нин Юй станет бесполезным, и ему будет всё равно, с кем он будет связываться. Если он разорит Дом Нин, я тихо уйду с моим ребёнком и буду жить в уединении».

— Я не буду собакой. Сун Яньси, ты перестал плакать?

Он обещал отплатить втройне, и ещё один раз остался.

— Сун Яньси, я поцеловал тебя так много раз, теперь твоя очередь.

Сун Яньси закрыл глаза, делая вид, что не слышит. Нин Юй с хитрой улыбкой перестал двигаться, медленно двигаясь вокруг.

— Если ты не поцелуешь меня, я не буду двигаться.

Сун Яньси, находясь в подвешенном состоянии, дрожал от нетерпения.

— Ну же, двигайся уже.

— Поцелуй меня, и я буду двигаться, быстро и усердно.

Низкий голос Нин Юя звучал как соблазнительный шёпот демона. Сун Яньси почти плакал, обнял Нин Юя за шею и, дрожа, поцеловал его, неуклюже пытаясь угодить этому негодяю.

— Яньси, ты такой послушный, молодец.

Сознание Сун Яньси, как и его тело, качалось из стороны в сторону. Слово «Яньси» звучало то ли как иллюзия, то ли как реальность в его ушах.

...

Сун Яньси, занимаясь шитьём обуви, невольно отвлёкся. Как ни старался, не мог вспомнить, действительно ли он слышал это «Яньси».

— Сун Яньси, почему ты всё время смотришь на меня? — Нин Юй, держа в руках книгу, что-то переписывал.

Сун Яньси, не желая мучиться сомнениями, прямо спросил:

— Ты вчера называл меня Яньси?

Нин Юй, с суровым выражением лица, ответил:

— Нет, ты ослышался.

Сун Яньси с удивлением подошёл к Нин Юю. На его лице была заметна неестественность и подозрительный румянец, словно он пытался что-то скрыть.

— Ты что, смутился?

Нин Юй, словно задетый за живое, чуть не подпрыгнул.

— Это ты смутился! Я мужчина, да ещё и гэ, я не могу смущаться.

Сун Яньси, словно обнаружив секрет, улыбнулся с пониманием.

— Нин Юй, ты даже краснеешь. Ты точно смутился.

Видя смущение Нин Юя, Сун Яньси почувствовал себя прекрасно. Его всегда вертели вокруг пальца, но теперь он наконец поймал Нин Юя на слабости.

— Я вспомнил, в прошлый раз ты, под предлогом повторения уроков, называл меня Яньси. На самом деле ты просто хотел так меня называть, да?

Нин Юй, глядя на Сун Яньси с выражением озарения и торжества, хотел просто оглушить его, чтобы тот забыл об этом.

— Нин Юй, ты просто трус. Ты даже не можешь назвать меня по имени вслух, только тайком. Ты не думал, что я тогда ещё не спал?

Нин Юй, разозлённый и смущённый, подошёл и зажал рот Сун Яньси, словно пытаясь доказать свою правоту.

— Яньси, Яньси, глупышка, Сиэр, малыш.

Он выпалил все имена, которые хотел произнести.

В воздухе повисла тишина.

Сун Яньси тоже почувствовал себя неловко. Лица обоих покраснели.

Румянец на лице Сун Яньси и его влажные губы были невероятно притягательны. Нин Юй опустил руку и приблизился к его лицу.

Сун Яньси вдруг занервничал, закрыл глаза, зрачки его метались из стороны в сторону, и он инстинктивно поднял лицо, ожидая поцелуя.

Позже Нин Юй спешил с домашним заданием. Задание, которое дал ему учитель, он мог бы выполнить легко, но теперь времени катастрофически не хватало. Он писал с усердием, жалуясь:

— Сун Яньси, это всё из-за тебя. Ты постоянно отвлекаешь меня своей красотой. Если я не сдам экзамен на цзюйжэня, как ты будешь женой цзюйжэня?

Сун Яньси высунул язык.

— Ну, этот дурак сначала должен стать туншэном, прежде чем мечтать о звании цзюйжэня.

Нин Юй не стал спорить.

Однако после этого случая Сун Яньси нашёл новый способ справляться с Нин Юем.

Когда Нин Юй снова говорил, что не будет двигаться, если его не поцелуют, Сун Яньси отвечал:

— Назови меня Яньси, и я поцелую.

Он был уверен, что Нин Юй смутится и не сможет произнести это.

Но этот метод работал только первые пару раз. Потом Нин Юй начинал двигаться с удвоенной силой, закрывал ему глаза и, прижимаясь к уху, шептал «Сиэр», а иногда даже уговаривал называть его «малышом», чтобы заставить Сун Яньси двигаться.

— Сун Яньси, о чём ты думаешь? Ты весь красный!

Сун Яньси, словно взъерошенный кот, оттолкнул руку Нин Юя.

— Я ни о чём не думал, хватит грязных мыслей.

Нин Юй удивился.

— Грязных мыслей?

Затем он понял и засмеялся с хитрой улыбкой.

— Я понял, Сун Яньси, ты думал о чём-то грязном. Вот ты какой, Сун Яньси.

— Нет, если ты ещё раз скажешь, я тебя ударю.

Сун Яньси поднял руку, чтобы ударить Нин Юя, но тот быстро отступил, сохраняя дистанцию, чтобы Сун Яньси не мог достать, и гримасничал.

Когда Папа Нин вошёл во двор, он увидел, как молодожёны бегают друг за другом, смеясь.

— Как хорошо, что вы так ладите.

Сун Яньси первым заметил Папу Нина у входа во двор и покраснел, быстро поправив одежду и приняв величественный вид.

— Папа, вы пришли.

Нин Юй тоже поздоровался.

— Папа.

— Только что зашёл и увидел, как вы весело играете.

Сун Яньси, чувствуя неловкость, незаметно ущипнул Нин Юя за бок. Тот широко раскрыл глаза, но не осмелился возразить перед отцом, только корчился за спиной.

Сун Яньси, повернувшись спиной к отцу, высунул язык Нин Юю.

Маленький бесёнок становился всё хитрее, в последнее время он стал более живым, не таким холодным, как раньше, и не таким гордым, но всё же совсем не мягким.

Папа Нин, видя это, не стал комментировать.

— Я пришёл по делу. Яньси, законный супруг твоего старшего брата беременен. Если у тебя и Юя будет время, возьми подарки и навести их.

Сун Яньси обрадовался.

— У старшего брата будет ребёнок? Я сейчас же пойду посмотреть.

— Не спеши, выбери подарки из кладовой, чтобы не нарушить этикет. В аптеке есть несколько лекарств, спроси у врача, какие подойдут, и возьми их.

— Понял, папа.

<http://bllate.org/book/16680/1530544>